

К онфессиональная риторика: Quo vadis?

Светлана АЛЕЙНИКОВА,
кандидат
социологических наук

Активизация и расширение поля информационной, социальной и политической деятельности религиозных организаций в Республике Беларусь – явление, отвечающее духу времени. Оно направлено на реализацию программы устойчивого развития страны, служит укреплению дружеских связей между народами. Однако, как в любом социальном явлении, здесь могут присутствовать и позитивные, и негативные моменты.

О войне и смертной казни

В настоящее время христианами считаются себя около 85 % жителей Республики Беларусь – независимо от степени религиозности, веры или неверия. Данная идентификация связана не столько с верой, сколько с культурно-обрядовой, бытовой, семейной традицией [1, с. 32–33]. Это придает традиционным конфессиям особый социальный статус, т.е. реальный «вес» в обществе.

Соответственно Белорусская православная церковь (далее – БПЦ) или Католическая церковь (далее – Костел), высказываясь по поводу тех или иных общественно значимых и резонансных событий, одновременно выступают выразителями мнения определенной части населения и источником, его формирующим. Конфессии становятся значимыми игроками политического пространства, принимая все более активное участие в формировании информационного фона и оказывая тем самым

определенное влияние на политические процессы в белорусском обществе.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в число основных угроз включены: проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь; деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам; утрата традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции, и др. [2].

На первый взгляд перечисленные угрозы не являются актуальными для Республики Беларусь. Однако пример конфессиональной риторики в России наглядно демонстрирует, насколько значимым и эффективным инструментом дестабилизации общества она может выступать с учетом уровня развития и основных направлений влияния современных технологий на сознание и, как следствие, поведение человека. Так, проведение в СМИ всего двух информационных атак – освещение выступления панк-группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя и присуждения Патриарху Кириллу скандальной премии «Серебряная калаша» – поставило российское общество на грань острого идеологического противостояния, вплоть до применения насилия.

Отметим, что указанные события совпали с выборами и протестными движениями в России и сопровождалась порой неоднозначной риторикой Русской право-

ОБ АВТОРЕ

АЛЕЙНИКОВА Светлана Михайловна.

Родилась в Ленинграде. В 2000 году окончила юридический факультет Международного гуманитарно-экономического института по специальности «правоведение».

В 1994–2000 годах работала лаборантом кабинета права Международного гуманитарно-экономического института, в 2000–2003 годах – преподавателем, юриконсультантом Института предпринимательской деятельности. С 2003 года – лаборант, преподаватель, доцент кафедры государственного регулирования социальной сферы и белорусоведения Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат социологических наук (2008).

Автор около 50 научных работ, в том числе монографии и трех учебных пособий.

Сфера научных интересов: религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, история церкви, государственная идеология, политическое управление в религиозной сфере, регулирование отношений в сфере реализации свободы совести.

славной церкви (РПЦ), открыто заявившей о неприемлемости для себя диалога с «врагами» [3].

В работе пресс-служб БПЦ и Костела отсутствует суетность, поспешность и сиюминутность комментариев. Взвешенность и продуманность конфессиональной риторики во многом обусловлены позицией главы БПЦ Митрополита Филарета, отмечающего, что «церковь призвана решать иные, отличные от государства, задачи», а также подчеркивающего недопустимость навязывания, пусть и с благими намерениями, той или иной веры и ценностей [4]. Выбранная стратегия и стиль конфессиональной риторики позволяют БПЦ предупредить саму возможность, источник возникновения какой-либо конфронтации по религиозно-мировоззренческому признаку.

Как было отмечено на примере России, таким источником чаще всего становится не само событие (как правило, единичное и незначительное), а искусственно создаваемая и поддерживаемая волна в СМИ по этому поводу, перерастающая в отдельных случаях в полноценную информационную войну. В Беларуси подобные события, если и имеют место, не становятся основанием или источником дестабилизации, т.е. не служат оружием информационного воздействия. Так, в последнее время в стране имели место несколько инцидентов с осквернением православных храмов, возбуждением судебного дела против священника за отказ в снятии отпечатков пальцев и т.п. [5]. Неоднозначно было встречено обществом заявление сотрудников Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, запретившей проведение в Минске концерта шведской рок-группы Marduk. Аргументацией послужило «явное пренебрежение (группой. – Авт.) христианскими ценностями, надругательство над Господом в текстах, символике и названиях альбомов...» [6]. Такая риторика допустима в заявлениях общественных деятелей и организаций, но не правоохранительных органов. Подобного рода заключения целесообразно давать лишь после официального проведения соответствующих экспертиз – лингвистической, религиоведческой, юридической.

Следует отметить, что перечисленные инциденты не стали резонансными благодаря выдержанной позиции БПЦ и Костела – они никак не комментировались ими и не

использовались для политического и иного давления на суды и общественность.

Близки, хотя и с оговорками, оказались позиции глав конфессий и по таким острым вопросам, как мера наказания исполнителям теракта в Минском метро и в целом – о применении смертной казни в стране. Так, Митрополит Т. Кондрусевич высказался за введение в стране моратория на смертную казнь, отметив при этом: хотя традиционное учение и не исключает этой меры наказания, но только тогда, когда «гэта адзіны магчымы спосаб абароны чалавечага жыцця ад несправядлівага агрэсара» [7].

Что касается пресс-службы БПЦ, то обтекаемые формулировки ее разъяснения оставили больше вопросов, нежели ответов. С одной стороны, Церковь «не должна категорично требовать отмены смертной казни – тем более в обществе, которое в своем большинстве так решительно на ней настаивает». С другой стороны, Церковь «стремится оказывать пастырское влияние на формирование чувства социальной справедливости и судебного возмездия без идеи смертоубийства», а «отказ от совершения смертной казни должен являться результатом осознания обществом необходимости духовно-нравственного совершенствования» [8].

Глава БПЦ Митрополит Филарет некоторое время отмечал неготовность общества отказаться от смертной казни: «принять закон, отменяющий смертную казнь, может только достаточно сильное государство... Запрещая смертную казнь, государство должно гарантировать, что преступник не повторит преступления» [9]. Однако относительно самой меры наказания позиция Патриаршего Экзарха является однозначной и последовательной: «Белорусская Православная Церковь настойчиво обращала внимание общественности на проблему смертной казни еще в девяностых годах прошлого века. В 1996 году... мы призвали белорусский народ отказаться от такой меры наказания. «Мы, христиане, не можем оправдывать смертную казнь, ибо это грех убийства... Жизнь любого человека принадлежит его Творцу, Богу. Не мы, грешные люди, даровали бытие человеку, – не нам и лишать человека существования. Государство, казня своих граждан, каждый раз заново распинает Христа». Такой была наша

позиция в год референдума. На сегодня она осталась неизменной» [10].

Помимо общей, «текущей» риторики по отдельным политически значимым или резонансным событиям, существенную роль в формировании информационного фона в обществе играет позиция конфессий относительно оценки прошлого страны. Речь, в частности, идет о попытках переписывания истории, тенденции демонизации в российской идеологии советского прошлого и пересмотра отношения к Великой Отечественной войне. Наиболее неоднозначной риторикой по данной теме отличается РПЦ.

С одной стороны, отдается дань погибшим и победившим в войне. Наряду с этим, в печати имели место достаточно противоречивые заявления Патриарха Кирилла, о чем свидетельствуют некоторые цитаты:

«Война – наказание за грех богоотступничества всего народа, за попрание святынь, за кощунство и издевательство над Церковью, над святынями, над верой» (3 июня 2009 года).

«В рамках безбожного мировоззрения невозможно оправдать ни героизма, ни подвига, ни самопожертвования...» (29 августа 2011 года).

БПЦ по этому вопросу более последовательна и не ангажирована. Не подвергая сомнению подвиг советского народа и трагедию войны, она формирует позитивное восприятие и представление церковью Победы как общей ценности, объединяющей народы бывшего СССР.

Куда идем?

Из вышеизложенного следует, что позиция конфессий по важнейшим, идеологически значимым для страны вопросам не постоянна и во многом зависит от личного восприятия и от выступлений главы конфессии. В случае прихода в ее руководство новых лиц, влияния политической конъюнктуры и иных факторов, она может кардинально меняться. Гибкая адаптация конфессиональной риторики к общественным и политическим процессам в интересах главенствующей на сегодняшний день власти, противоречивость религиозной этики в контексте социального учения церкви, монополистический подход к культурной и нравственной составляющей общества являются оборотной стороной медали «симфонии» государства и церкви.

Поэтому, реализуя долгосрочное сотрудничество с традиционными конфессиями в деле развития и трансляции идей, консолидирующих белорусское общество, государство должно оставаться светским, т.е. мировоззренчески нейтральным. В противном случае надзаконный статус той или иной конфессии, как показывает российский опыт, приводит к росту ее императивных амбиций, всплескам религиозного фундаментализма и, как итог, к обострению социальной напряженности в обществе.

К сожалению, неоднозначная тенденция попыток вовлечения отдельных конфессий в политические процессы наблюдается в последнее время и в белорусском обществе. В частности, обращает на себя внимание недавно принятая резолюция-обращение общественного форума «Духовно-нравственный фактор национальной безопасности», отдельные выдержки из которого, вопреки своему названию, противоречат не только задачам и миссии Церкви, но и законодательству Республики Беларусь.

Так, один из пунктов резолюции «Важно открыть верующим людям дорогу и в школы, университеты» [11, с. 14; 12] вызывает встречный вопрос: неужели в нашей стране эти дороги закрыты? Если речь идет о специальном религиозном образовании, то верующие беспрепятственно могут получить его в специальных религиозно-образовательных институтах. Если речь идет о предполагаемых авторами резолюции изменениях в сфере среднего и высшего образования, то, согласно национальному законодательству, в Республике Беларусь оно носит светский характер.

Следующий пункт резолюции прямо содержит призыв к вовлечению БПЦ в политические процессы: «Белорусское государство несомненно благорасположено к Церкви. Такое ощущение, что это плата Церкви за ее молчание и невмешательство. Такого невмешательства не должно быть» [11, с. 14; 12]. И – предсказуемая деятельная реакция Церкви, охотно принявшей эстафету заявлений: «Пришла пора задавать тон жизни и выходить из подполья. Нужно уходить от старых стереотипов формального благочестия... Важным вопросом сегодня является работа с информацией. Информационное пространство... не наполнено христианскими ценностями. Более того, учащаются нападки на

Православную Церковь в СМИ. Молодежь должна быть готова противостоять таким атакам» [13]. Как видно из приведенных цитат, риторическая цепочка претерпела существенную семантическую трансформацию: от «духовно-нравственных факторов» и «хранительницы истины» к «нападкам» и «противостоянию», готовности к поиску «врага» и конфронтации. Между тем исторически сложившейся «визитной карточкой» Республики Беларусь является высокий нравственный авторитет традиционных конфессий, толерантное отношение ко всем религиям, бесконфликтность межконфессиональных отношений.

БПЦ активно расширяет сферы духовной миссии и социального служения, но вовлечение в политические процессы может негативно сказаться в первую очередь на самой Церкви, поскольку ставит ее в зави-

симость от политической и экономической конъюнктуры. Иными словами, предсказуемый социальный результат непродуманных инициатив – подрыв нравственного авторитета Церкви, духовных ориентиров белорусского общества. Поэтому главным вектором конфессиональной риторики должна стать единая программа действий, консолидирующая, а не разобщающая белорусское общество, направленная на решение общих для всех социальных слоев и групп целей и задач развития Республики Беларусь.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Являясь носителем и выразителем традиционных ценностей и ожиданий народа, конфессиональная риторика оказывает существенное влияние на социокультурное и мировоззренческое самоопределение человека и, как следствие, его социально значимое поведение и политические процессы в целом. Неоднозначность, поспешность заявлений и различного рода призывов, исходящих от представителей традиционных конфессий, могут повлечь неадекватное восприятие в среде наиболее радикально настроенной части верующих, т.е. прямо или косвенно воздействовать на их мотивацию, побуждения к действию. В равной степени деятельность и риторика конфессий, направленные на решение общих задач, стоящих перед обществом, формируют позитивное восприятие страны и государства и выступают мощным объединяющим мировоззренческим фактором.

2. Особенности конфессиональной риторики в Республике Беларусь – аполитичность, дистанцирование от прямого участия в политических, информационных и пиар-технологиях, а также общая позиция по наиболее важным вопросам и событиям, адекватность их информационно-аналитического сопровождения пресс-службами.

3. Конфессиональная риторика по общественно значимым событиям достаточно неоднородна и различается как по резонансной значимости и стилю, так и по специфике проблематики. Ее стиль и наполнение формируются под воздействием различных факторов, однако в целом ее можно охарактеризовать как взвешенную и продуманную, играющую значительную роль в обеспечении межконфессионального мира и социальной стабильности белорусского общества. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфессиональная идентификация населения Беларуси // Отчет о научно-исследовательской работе (заключительный), №396/61. – Минск, Центр СПИ БГУ, 2007.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&rp2=1/12080>. – Дата доступа: 14.08.2012.
3. Слово Патриарха Кирилла в неделю Всех святых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>. – Дата доступа: 12.07.2012.
4. Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества // Проблемы управления. – 2006. – № 3 (20).
5. В Беларуси будут судить священника за отказ сдать отпечатки пальцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/112369>. – Дата доступа: 04.07.2012.
6. В Беларуси запретили концерт группы «Мардук» за «пренебрежение христианскими ценностями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.katolik.ru/>. – Дата доступа: 12.07.2012.
7. Мітрапаліт Кандрусевіч звяртаецца да ўладаў Беларусі з заклікам увесці мараторый на смяротнае пакаранне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catholic.by/>. – Дата доступа: 14.08.2012.
8. Христианское отношение к проблеме смертной казни: Разъяснения пресс-службы Минской епархии БПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/>. – Дата доступа: 14.11.2012.
9. Филарет (Вахромеев), Митрополит. Тезисы о смертной казни / Филарет (Вахромеев), Митрополит // Из архива Митрополита Филарета (Вахромеева). – Минск: Белорусский Экзархат, 1996. – Выпуск 2.
10. Приветствие Митрополита Филарета участникам круглого стола «Религия и смертная казнь». Минск, 21 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://church.by/ru/node/1085/>. – Дата доступа: 28.06.2013.
11. Быт или бытие. Общественность предлагает расширить границы духовного // Аргументы и Факты. – 2012. – № 47.
12. Резолюция-обращение общественного форума «Духовно-нравственный фактор национальной безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minds.by/news>. – Дата доступа: 15.01.2013.
13. Пришла пора задавать тон жизни: конференция глав и представителей епархиальных молодежных отделов БПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/>. – Дата доступа: 15.02.2013.